

Торкель отвечал:

– Нередко ваши советы приносили мне счастье.

И он спросил, думал ли Снорри о том, к какой женщине ему посвататься. Снорри отвечал:

– Ты должен посвататься к такой женщине, брак с которой будет наиболее почетен, и это Гудрун, дочь Освивра.

Торкель сказал, что это правда и что этот брак очень почетен.

– Однако меня смущает ее неукротимый нрав, – сказал он, – а также ее честолюбивые замыслы. Она будет требовать мести за своего мужа Болли. И мне кажется, что есть договоренность между ней и Торгильсом, сыном Халлы, и может случиться, что наше намерение ему не особенно понравится. Что же касается Гудрун, то она мне вполне по душе.

Снорри ответил:

– Я ручаюсь тебе, что от Торгильса тебе не будет ничего худого, и я надеюсь, что с мезтью за Болли кое-что случится раньше, чем пройдут ближайшие полгода.

Торкель отвечал:

– Может статься, это не пустые слова – то, что ты сейчас сказал. Но о мести за Болли я не могу думать иначе, чем прежде, если только какие-нибудь могучие хавдинги не возьмутся за это дело.

Снорри сказал:

– Я не буду возражать, если ты летом еще раз отправишься в плавание. Посмотрим, что тем временем произойдет.

Торкель сказал, что так это и будет, и на этом они расстались. Торкель поехал на запад через Брейдафьорд к своему кораблю. Он взял Грима с собой в плавание. У них был попутный ветер в летнее время, и они достигли юга Норвегии. Тут Торкель сказал Гриму:

– Ты хорошо знаешь, какие дела и события нас свели вместе, мне не нужно об этом тебе рассказывать, и я бы хотел теперь, чтобы наша связь распалась с меньшими трудностями, чем это казалось возможным некогда. Я тебя узнал как достойного человека, и поэтому я к концу хочу с тобой договориться, как будто никогда не имел враждебных помыслов против тебя. Я дам тебе столько товаров, что ты сможешь объединиться для торговли с достойными людьми, но не селись здесь в стране на севере, потому что многие из родичей Эйда тоже торговые люди, и они таят вражду против тебя.

Грим поблагодарил его за эти слова и сказал, что он никогда не осмелился бы просить так много, как ему предлагают.

На прощанье Торкель дал Гриму хорошие товары. Многие говорили, что он поступил очень великодушно. После этого Грим поехал на восток, в Вик, и там поселился. Его почитали достойным человеком, и этим кончается все, что можно сказать о Гриме.

Торкель провел в Норвегии всю зиму и считался там выдающимся человеком. У него были большие богатства, и он был предприимчив и неумомим.

А теперь нужно на некоторое время вернуться в Исландию и послушать, что там произошло, пока Торкель был в отъезде.

LIX

Гудрун, дочь Освивра, выехала из дому в пятом месяце лета в Долины. Она направилась в Тюккваског. Торлейк жил тогда то в Тюккваскоге, у сыновей Армода – Халльдора и Арнольва, то в Тунге, у Торгильса.

Той же ночью Гудрун послала человека к Снорри Годи с вестью, что она хочет говорить с ним на следующий день. Снорри сразу же пустился в путь в сопровождении одного человека и ехал, пока не достиг реки Хаукадальсы. К северу от реки есть скала, которая называется Хавди. Это место принадлежит к землям Лекьярскога. Гудрун назначила это место для своей встречи со Снорри. Оба приехали почти одновременно. С Гудрун был один спутник. Это был Болли, сын Болли.³⁸ Ему было тогда двенадцать лет, но он был совсем как взрослый силой и разумом, так что было немало людей, которых нельзя было счесть настоящими мужами по сравнению с ним, хотя по годам они уже были

³⁸ События, которые описываются в этой и следующих главах, должны были в действительности произойти значительно раньше. Они отнесены к более позднему времени для того, чтобы Болли, сын Болли, мог принять участие в мести за своего отца. Но отсюда ряд хронологических несообразностей в последующем повествовании.